

Штрихи к портрету =

ТАНЦУЕТ Г. АКАЧЕНОК

ЗРИТЕЛЯМ Куйбышева хорошо известно имя одного из ведущих солистов балета Куйбышевского театра оперы и балета Г. Акаченка.

Высокий профессионализм, выразительность пластики, способность освоить различные хореографические стили — все это позволяет говорить о нем как об одном из самых интересных и перспективных артистов балетной труппы театра.

Творческий путь Г. Акаченка начинался, как и у большинства молодых артистов. В 1968 году он окончил Минское хореографическое училище и был приглашен в Куйбышевский театр оперы и балета в качестве артиста кордебалета. Перспективы открылись не сразу. Первую серьезную партию молодой танцовщик получил к концу второго сезона. Это была партия Шута в балете П. Чайковского «Лебединое озеро». С тех пор Г. Акаченко постепенно стал входить в солидный репертуар, по-прежнему работая, в основном, в группе кордебалета.

К первому областному смотрю-конкурсу творческой молодежи в 1971—1972 гг. им были подготовлены и исполнены гротесковая партия Нукес в балете «Тщетная предосторожность» Гертеля и партия Нурали в «Бахчисарайском фонтане» Асафьева — тоже характерного плана, но, по сравнению с другими, более сложная по психологическому содержанию. Г. Акаченко стал дипломантом конкурса.

С годами пришел опыт. Совершенствовались техника танца, развивались актерские

способности, обогащалась палитра выразительных средств. Казалось, формирование актера идет в амплу характерного героя. Но в 1975 году Г. Акаченко выходит на сцену в новом качестве. Впервые в своей творческой практике он танцует партию лирического героя — Альберта в балете «Жизель» Адана.

Задачи перед исполнителем стояли большие и сложные. Необходимо было перестроить себя внутренне: если характерная партия требует пластической свободы и в какой-то мере импровизации, то партия лирического героя — это совершенно иной тип поведения на сцене. Строгие нормы академической школы классического танца диктуют свои требования: без видимого напряжения внести большие физические и психологические нагрузки и сохранить чистоту линий, четкость поз, одухотворить пластику.

Над партией Альберта Г. Акаченко работал как никогда много. Однако первый выход был неудачным: не справился с полонием. На втором спектакле артист овладел своим состоянием, чувствовал себя свободнее, сосредоточеннее, вернулось «чувство образа», найденное на репетициях.

На вопрос, партии какого типа наиболее интересны, притягательны для него — Г. Акаченко отвечает обычно вполне определенно: «Больше привлекают чисто классические образы. Деэире («Спящая красавица» П. Чайковского), Альберт («Жизель» А. Адана) наиболее любимы,

потому что они труднее психологически».

В жизни каждого исполнителя-танцовщика большое значение имеет взаимопонимание, творческий контакт с балетмейстером: способность понять, выполнить поставленные задачи и привнести в создаваемый образ свою индивидуальность. В этом смысле очень плодотворным оказалось сотрудничество Г. Акаченка и балетмейстера И. Чернышева.

Целый ряд работ Г. Акаченка, созданных в постановке И. Чернышева, заслуживают особого внимания. Одна из них — Меркуцио в балете, созданном на музыку драматической симфонии Г. Берлиоза «Ромео и Джульетта». Жизнь этого персонажа на сцене очень коротка, всего несколько минут. Предельно сконцентрирована воля исполнителя. Короткими и точными штрихами создает он светлый образ своего героя, раскрывает основу конфликта Меркуцио и Тибальда, символизирующих противоборство двух начал — добра и зла. Очень обаятелен Г. Акаченко в партии Щелкунчика в одноименном балете П. Чайковского. В постановке Чернышева трактовка сюжета не традиционна. Образ Щелкунчика опозитивирован и аллегоричен.

Другой спектакль — балет «Ангара» А. Эшпая, где Г. Акаченко живет чувствами другого героя — не из мира сказки, а из реальной жизни. В основе сюжета балета — события наших дней, главные герои — наши современники. Но какие они разные! Партия Виктора, исполняемая Г. Акаченко, противоречива. Виктор — далеко не идеал. Но отнести его к категории традиционного «отрицательного» героя мы не можем. Характер раскрывается артистом в развитии.

Талант Г. Акаченка многогранен. Гротеск и ирония, тонкая лирика и глубокий трагизм — все доступно ему. И в этом — бесценное качество актера.

Достойным признанием творческих успехов и профессиональной зрелости Г. Акаченка стало недавно приспущено ему почетного звания заслуженного артиста РСФСР.

Л. ДВОЙНИКОВА.

На снимке — сцена из балета А. Эшпая «Ангара».